

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Десять дней спустя начались занятия в школе. Этот день всегда был днём величайшей трагедии и скорби для современных детей, но девочки из древних времён, жившие до этого в уединении, встретили его с восторгом и радостью.

Ещё до того как прозвучал утренний колокол, они уже стояли у дверей «Дома Благоприятности» в новой с иголки одежды.

На одной из них была коротка накидка, подбитая хлопком. На ней была вышивка в виде жёлтого бамбука и розовых цветов. На ней также была золотая подвеска с узорами в виде облаков, которая крепилось на золотое ожерелье с двенадцатью разноцветными жемчужинами.

На другой была тёмно-зелёная парчовая накидка, отороченная беличьим мехом. Ещё на ней были простые, довольно умеренные серебряные украшения. Лишь одно украшение из молочно-белого нефрита, висевшее на серебряном ожерелье, выглядело чрезвычайно изысканным и дорогим.

В комнате было тихо. Окна были полуоткрыты, так что прохладный утренний ветерок заносил внутрь аромат цветов. На столике у восточной стены комнаты стояла маленькая фиолетовая курительница из нефрита, украшенная резными узорами в виде двух цилиндров и древесных грибов. Из неё к потолку медленно поднималась струйка дыма.

Гун Хунсяо и Цюнян стояли у стены. Был слышен стук палочек о тарелки. Цюнян изо всех сил старалась держать голову опущенной и не смотреть ни на кого. Гун Хунсяо, тем временем, взглянула на Минлань и спросила:

— Госпожа, а почему вы не позавтракали первой?

— Я не голодна, — махнув рукой, ответила Минлань.

Заметив усталость на её лице и, услышав её хриплый голос, Гун Хунсяо почувствовала себя неудобно и тоже опустила голову. Цюнян, напротив, не удержалась и всё-таки заглянула в боковую комнату, выглядя при этом весьма беззаботно.

В этот же момент Даньдзю завела девочек внутрь. После того как они выразили почтение, Минлань, сидевшая в центре комнаты, выпрямилась и, серьёзным видом вздохнув, произнесла:

— Оказавшись в школе, не ведите себя так, как будто вы у себя дома. Следите за всем, что говорите или делаете. Никогда не поступайте необдуманно. Ни в коем случае вам не следует забывать о том, что вы двое представляете там всю семью Гу. Вам следует вести себя согласно правилам нашей семьи. Побольше слушайте, смотрите и запоминайте, и поменьше говорите и делайте что-либо. Также смотрите за тем, как ведут себя другие. Прилежно учитесь и выполняйте все задания своих учителей...

Слушая её мягкие, но чёткие инструкции, девочки кивали с серьёзным видом. Минлань была довольна и даже смогла слегка расслабиться, видя выказываемое ими послушание. На самом деле она никогда не считала себя мастером хороших объяснений. Напротив, всю свою прошлую жизнь она специализировалась на наказаниях. Урезать кому-то зарплату, отправить кого-то в тюрьму, всё такое. Что касалось всяких идеологических моментов, это была работа отдела пропаганды, что располагался в соседнем офисе.

— Служанка Цхуй уже объяснила вам все правила. Не будьте упрямыми, слушайтесь вашего учителя и всегда отвечайте вежливо, — последние слова Минлань адресовала Жун. Поразмыслив немного, она добавила. — Если вам покажется, что с вами плохо обращаются, расскажите обо всём мне по возвращению.

Покраснев, Жун яростно закивала.

— Не беспокойтесь, матушка, я всё поняла, — тихо ответила она.

Минлань почувствовала облегчение. Переведя взгляд на Сянь, она мягко произнесла:

— Ты хорошая девочка, и ты никогда не заставляла меня беспокоиться. Мне придётся попросить тебя присматривать за Жун. Не давай ей вести себя неподобающе.

— Тётушка, доверьтесь нам, — мило улыбнувшись, ответила Сянь. — Мы не забудем ни единого сказанного вами слова.

Она звучала бодро и искренне, поэтому Минлань могла только порадоваться. Однако всю атмосферу разрушило внезапное фырканье, донёсшееся из соседней комнаты. Оно было едва слышным, но Минлань явственно различила в нём нотки недовольства и насмешки. Всё это утро она под насмешливым взглядом Гу Тинье, боролась со сном и с превеликим трудом выбиралась из кровати лишь ради того чтобы дать последние наставления двум новоиспечённым первоклассницам.

Минлань и сама полагала, что она, должно быть, выглядит довольно глупо, пока читает им нотации. Покраснев, она решила игнорировать Гу Тинье и даже не оборачиваться на звук.

— Хорошо, теперь идите. В будущем вам не обязательно будет каждый раз заходить ко мне. Вместо этого вам, бедняжкам, стоит поспать чуть подольше по утрам.

Последние слова Минлань произнесла с искренней симпатией. Она прекрасно помнила, какой пыткой было просыпаться по утрам в школу. По комнате разнёсся чёткий и ясный звон фарфоровых палочек, ударившихся о коробку для еды. Минлань, стиснув зубы, изо всех сил пыталась сдержаться и не обернуться на звук.

«Да-да, я хочу поспать подольше по утрам, хорошо? Всё, что я хочу, это поспать подольше, и что с того?!»

Комната погрузилась в молчание. Цюнян продолжала украдкой поглядывать в сторону восточной боковой комнаты.

Когда наступило время отправления в школу, Даньдзю сопровождала девочек наружу. Сянь вышла из комнаты первой, но Жун задержалась в дверях и, обернувшись на Минлань, посмотрела на неё полным тревоги взглядом. Из-за этого Минлань вспомнила, что она хотела ей кое-что ещё сказать.

— Жун, — окликнула она. Та замерла, смотря на неё. — Учись усердна и будь вежлива, но не позволяй другим заирать тебя. Не забывай, что твоя фамилия — Гу, — поразмыслив ещё немного, добавила Минлань. — В столице твоего отца никогда никто не заирал.

Второй господин Гу всегда был человеком буйного нрава и с детства завоевал уважение всех благородных детей столицы собственными кулаками. Другие могли лишь молиться о том, чтобы он не решил обидеть их. Сказав это, Минлань услышала из восточной боковой комнаты явственное хихиканье. Кое-кто, кажется, едва сдерживал смех.

Жун смотрела на неё взглядом, полным непонимания. Скрипнув зубами, Минлань попрощалась с ней. Та, опустив голову, тихонько вышла из комнаты. После того как слуги тоже ушли, из боковой комнаты выскользнула высокая фигура.

Гу Тинье подошёл к одному из шкафчиков и вытер пальцы носовым платком. Его красные атласные одежды с расшитым золотом подолом придавал ему более серьёзный и взрослый вид. Цюнян была в восторге, увидев его. У неё перехватило дыхание, а её губы задрожали. Гун Хунсяо повела себя умнее неё и поспешно сказала:

— Госпожа, вы выглядите очень уставшей. Позвольте мне обслужить вас и господина? Давайте я подам вам завтрак? — договорив, она бросилась к Минлань, намереваясь осуществить сказанное.

— Здесь есть, кому подать нам завтрак, — нахмурившись, ответил Гу Тинье. — Вы с Цюнян можете возвращаться.

Он произнёс это жёстким тоном, с которым людям обычно сложно было спорить. Гун Хунсяо на мгновение замерла, после чего улыбнулась и послушно ушла, забрав с собой Цюнян, которая была явно расстроена и не хотела уходить.

— Никогда раньше не видела других наложниц, которые так стремились бы выразить почтение главной жене, — протянула Минлань, провожая их взглядом. После чего она повернулась к Гу Тинье и многозначительно посмотрела на него. — Господин, почему так?

Гу Тинье ей ничего не ответил и лишь откинулся спиной на шкафчик.

— Должно быть, потому что я, будучи их госпожой, так добра и так праведна, что они не могут сдержать своего восхищения и уважения ко мне, — продолжила Минлань, сама отвечая на свой вопрос.

— Пойдём, поедим, — едва заметно усмехнувшись, ответил Гу Тинье.

Спустя ещё семь или восемь дней Минлань должна была согласно традициям поблагодарить первую госпожу Чжен. Поэтому после полудня она взяла с собой подарки и отправилась в особняк генерала Чжена, чтобы поблагодарить первую госпожу Чжен за то, что она посоветовала ей такого хорошего учителя.

По опыту Минлань из детства, подобные молчаливые и серьёзные люди как первая госпожа Чжен обычно были не в восторге от чрезмерно болтливых людей. Чем больше Минлань говорила, тем больше казалось, что первая госпожа Чжен недолюбливает её.

После того как она поблагодарила первую госпожу Чжен, она не знала, что ей ещё сказать, однако уходить сразу тоже было неподобающим действием. Но, к счастью, пораскинув мозгами, она отыскала подходящую идею и решила разбавить свою речь примерами:

— В последнее время моя Жун стала более послушной и воспитанной.

И действительно, теперь, когда Жун звала Минлань матерью, она звучала куда более искренне, чем в прошлом, когда говорила это тихо и неохотно. Правы были те, кто говорили, что иногда лишь кто-то извне может наставить человека на путь истинный. Подумав ещё немного, Минлань добавила:

— Теперь она наконец-то может сосредоточиться на учёбе без постоянного присутствия надзирателя.

Несмотря на то, что первая госпожа Чжен практически ничего не говорила в ответ, её улыбка была доброй и мягкой. Казалось, что ей нравятся такие неуклюжие слова Минлань. Младшая Шень Ши решила разбавить атмосферу.

— Моя племянница говорила, что твоя дочь очень волевая девочка, — хихикнув, сказала она.

Поначалу у Жун не получалось делать задания, но буквально на следующий день она начала делать значительные успехи.

— И не только это, — Минлань хихикнула, прикрыв рот рукой, и продолжила, пытаясь говорить искренне. — Она больше не проказничает и ведёт себя более почтительно по отношению к старшим. Я слышала от её служанок, что она начала заниматься вышивкой, чтобы подготовить подарки на новый год для меня и для господина Гу. О, Небеса, надеюсь, что учитель не будет недоволен моей глупой девчонкой.

Первая госпожа Чжен, кажется, была очарована этим фактом.

— Это не важно, — сказала она. — При должном наставлении она наверняка прекрасно справится, и спокойно сможет освоить вышивку, — задумавшись о чём-то на мгновение она, усмехнувшись, добавила. — Моя и сама сейчас не особо-то представляет, как держать иголку.

В комнате царила милая и очаровательная атмосфера. Минлань незаметно облегчённо выдохнула. Когда она ещё жила в семье Шен и часто общалась с Чанбаем и пожилой госпожой Шен, она могла вести себя мило и очаровательно и притворяться глупенькой, потому что она ещё, по сути, была ребёнком. Однако сейчас она не могла просто забраться на колени к первой госпоже Чжен и попытаться вести себя мило.

Примечания:

tǔbāozi (土包子) - буквально «грязь baozi / мутный баоцзы ». Оскорбление, направленное на тех, кого считают некультурными или отсталыми, подразумевая, что оскорбленный человек исходит из Крестьянского происхождения. Примерно эквивалентно английским фразам "деревенская деревенщина" и "сенокос". Термин также может использоваться без каких-либо негативных коннотаций для обозначения кого-то, кто новичок, незнаком и неопытен в какой-либо профессии или деятельности, примерно аналогично английскому интернет-сленг "noob".

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648818>